

Очерк о концерте «ДДТ». Уфа. 5 февраля 2016 года.

На этот концерт я шёл одновременно с чувствами радости, трепета и тревоги. Внутренние ощущения меня не подвели. В воздухе концертного зала «Огни Уфы» витала какая-то событийная напряженность. И не только оттого, что в Уфу ворвалась эпидемия гриппа. Цель проводимого концерта являлась помощь близкому человеку, заболевшего раком. Увы, этим человеком внезапно стал музыкант первого состава «ДДТ», легенда уфимского рок-н-ролла «Бабай» Рустэм Асанбаев.

Сказать, что зрительный зал был переполнен, всё равно, что ничего не сказать. На благотворительный концерт пришло очень много народа, свободные места «Колизео» припозднившаяся публика заняла с выходом на сцену под аплодисменты Юрия Шевчука, который начал со слов искренней благодарности к землякам за поддержку. А как же концерт без Рустэма?! Минутой позже зал взревел от восторга, когда ЮЮ сказал, что Рустэм Асанбаев здесь и выкатил его на коляске на сцену. «Бабай» с оптимизмом и улыбкой на лице снял кепку, где отсутствовала привычная седая шевелюра, вскинул два пальца вверх, взял микрофон и произнёс признательные слова. Это был мужественный шаг мужественного человека. Народ вместе с рок-н-рольным братством аплодировал стоя. В этот момент у многих ком подступил к горлу. Ты знаешь, старик, и у мужчин порою проступают слёзы. Я видел их. Все зрители и участники концерта мысленно обратились к всемогущим богам, небесным силам и врачам-светилам, ко всем причастным помочь Рустэму Асанбаеву в выздоровлении. Музыкант смотрел весь концерт с края сцены, его сердце там проживало, а душа пела.

Концерт ещё раз доказал огромный внутренний духовный мир и высокие нравственные и человеческие качества у организатора этой миссии Юрия Юлиановича Шевчука. И каждый пришедший понимал, что он тоже участник акции единения, и тоже вносит толику добра в этот несправедливый мир. Все желали материализации своих чувств.

Зазвучали струны и голос Шевчука зажег танцпол. Видя в поднятых руках пришедших включенный свет разнообразных гаджетов, представилось множество зажженных свеч. Я увидел в глазах людей сопричастность, почувствовал на вербальном уровне энергетическую мощь, желание, хоть чем-то помочь Рустэму. Каждая песня «ДДТ», исполнялась как набат, как призыв свергнуть эту страшную болезнь, сорвать смертельную удавку. Очень многим хотелось, чтобы ритм ударных инструментов перешел в воображаемый бой шаманского бубна и отогнал злых духов. В каждой песне была борьба за жизнь, как в плей-офф, игрой навывлет:

«Актриса – весна после тяжелой болезни снова на сцене»... Люди видели, что Рустик держится, и его позитив и несломленный характер не мог не радовать.

Каждая песня и очередной день были на счету. Песни не были пустой плацебой. Любовь, вера и надежда всегда творили чудеса! Тематика песен «ДДТ» легли чёткой красной линией поддержки, и тезисно, девизом по-праву уместились бы в три слова «Ты не один»:

«...О как ничтожны ты и я, перед нависшею бедой,

И живы мы пока друзья, стоят за нас всегда стеной»...

Песни Юрия Юлиановича воспринимались сердцем и как стихи, проникновенные и тихие, как молитвы за здоровье и избавления от смертельного недуга, как напоминание о необходимости беречь близких, дарить добро и тепло, протягивать руку помощи – слышалось в песенном подстрочнике:

«Не загрометь бы в мир иной, наполним небо добротой»...

Каждая сыгранная на этом концерте песня была свечой, которую ставят на церковный алтарь за здоровье. Исполненные композиции были поддержаны аплодисментами отзывчивой и сопереживающей публикой. Юра навёл мосты между слушателями и закадычным другом, соединил сердца виртуальными связями, по которым пошла передача пожеланий в скорейшей поправке и высвобождении из болезненного плена. Это был непохожий ни на один из концертов «ДДТ», он стал звуковым оберегом и амулетом. Юрием Шевчуком вместе с акустическим составом группы Алексеем Федичевым и Темой Мамаем были сыграны нестареющие ретро-песни, вспомнился уфимский период «ДДТ». Скорее, это был диалог, которым Юрий Юлианович завершил первую половину концерта и с пожеланиями добра спешно скрылся за кулисами.

В объявленный перерыв, переплетённые чувства восторга и тревоги переполнили меня. Моей эмоциональной составляющей нужен был выход, и квинтэссенция вечера была найдена. Меня манила святая святых с угрожающим предупреждением «Посторонним вход воспрещён». Страстное желание попасть за кулисы предопределили мою цель. Я стоял перед дверью и держал у груди книги о «ДДТ» и шевчуковский сборник стихов «Сольник», как держат иконы в крестный ход. Пропустив журналистскую братию и прессу, человек в черном на входе устремил взгляд на «Сольник» и спросил: «Стихи?». Я интеллигентно выдержав паузу, съюморил, что это мой бейджик. Секьюрити оценил мою шутку, отсутствие вероломства и одобрительно открыл передо мной дверь. С перешагивания порога тайной двери началось торжество, отчего мой пульс зашкалил до предела. Дожидаясь в коридоре встречи с Юрием Шевчуком, я взял автографы у Нияза Абдюшева, Артема Мамаева, Алексея Федичева. Наконец, распахнулась дверь гримёрки Шевчука. В висках стучали Тёмины барабаны. На мою просьбу сфотографироваться и дать автографы, Юрий охотно согласился.

Духовное пиршество продолжалось, это были мгновения салюта в моей душе – громкого, яркого и незабываемого.

После антракта я присел на своё кресло. Со сцены звучал рок-н-рольный микс уфимских коллег по музыкальному цеху «BOOGIE BAND», «OUTRIDER», «The Donuts». Ребята молодцы, сыграли качественную музыку, не скупилась на пожелания здоровья коллеге по музыкальному цеху. Не помню, то ли я сидел и продолжал слушать концерт, то ли летая, наслаждался музыкой и произошедшими событиями.

Выйдя из «Огней Уфы» на лёгкий вечерний морозец, поймал себя на мысли, что мир велик, интересен, и, к сожалению, быстротечен. Я верил, что ещё не пройдена в жизни Рустэма Асанбаева точка не возврата, пожелал мысленно ему выздоровления. В эту же минуту на тёмном небе упала звезда. Я улыбнулся, всё будет хорошо и желание точно сбудется. Я был счастлив!

Раиль Сундюков.